

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО: антропология латентного варварства (круглый стол)

В.П. Буданова, Л.Л. Селиванова

8 октября 2018 г. в Институте всеобщей истории РАН состоялся международный круглый стол Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства. В этом году он был посвящен теме «Цивилизация и варварство: антропология латентного варварства». В его работе приняли участие более 35 ученых и преподавателей вузов, гуманитарии разных специальностей: историки, этнологи, археологи, юристы, философы, культурологи, работники библиотек, искусствоведы из шести городов России и СНГ. Участников приветствовала председатель оргкомитета, руководитель Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства д.и.н., г.н.с., проф. Института всеобщей истории РАН В.П. Буданова.

Работу утреннего заседания круглого стола под председательством В.П. Будановой и Л.Г. Шепко открыл доклад *В.П. Будановой* (Москва, Институт всеобщей истории РАН) «**Латентное варварство: природа, формы проявления и место в истории**». В докладе впервые в центр исследовательского внимания была поставлена проблема природы, причин, условий появления, форм утверждения и места в

истории латентного варварства. Докладчица привела различные точки зрения на предрасположенность к насилию и причины варварского поведения человека (биологическая, психологическая и социальная теории). Особо подчеркивалась роль античного мира в оформлении матрицы и паттернов варварства как злонамеренного действия и поведения, произвольной и/или преднамеренной активности людей, направленной на достижение осознаваемой цели. В докладе отмечалось, что на всех этапах исторического движения цивилизации варварство проявляло себя активно и пассивно, физически и вербально, косвенно и прямо, открыто и латентно. Автор доклада предложила рабочее определение латентности варварства, охарактеризовала его формы проявления и «мишени». Была подчеркнута особая опасность латентности варварства не только скрытого, но и скрываемого. Исследуя субъектность варварства, его уникально-парадоксальную роль в становлении цивилизаций, не стоит полагать, что «варвар» — это заверченный императивный конструкт. Цивилизованные «упаковки» варварства скрывают опасные для

историка-исследователя ловушки, предостерегающие модели которых сохранил исторический нарратив античной древности и раннего средневековья. Доклад обозначил четко актуализированную и очерченную исследовательскую перспективу изучения латентного варварства, в том числе на площадке Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства Института всеобщей истории РАН.

Л.Г. Шенко (Донецк, Донецкий национальный университет) в докладе «**Элементы латентного варварства в эллинской культовой практике**» отметила исключительный динамизм, который позволил эллинам совершить грандиозный скачок из варварства в цивилизацию. Светскость и антропоцентризм эллинской цивилизации во многом проявлялись в мифологии, натурфилософии, монументальной архитектуре, а также в массовых общественных действиях (праздниках, Играх, агонах, театре). Последние, имея ядром культовое содержание (посвящение богу, героическому событию) и отличаясь внешним разнообразием, включали одинаковые элементы: шествия, жертвоприношения, очищение, посвящения, состязания и др. Они же присутствовали в древнегреческих погребально-поминальных сценариях. Праздники и погребальные церемонии представителей варварского мира (скифов, тюрок) включали те же элементы, хотя могли и различаться последовательностью. Анализируя эллинский и варварский миры в синхронном контексте, исследователи рассматривают общность обрядов и культовой практики их представителей в рам-

ках взаимодействия и заимствования. Вместе с тем, подчеркнула докладчица, формирование сценариев социально значимых мероприятий прошло длительный путь и опиралось на мировоззренческую основу общинно-родового строя. Выработанный алгоритм коллективных действий сохранялся достаточно долго. Цивилизация привносит разнообразие формы, «одежды» для каркаса. Она скрывает, но не может в полной мере скрыть стадийно варварский компонент в новом цивилизационном этапе эволюции эллинов.

В докладе «**Латентное варварство у Фукидида**» **И.Е. Суриков** (Москва, Институт всеобщей истории РАН) отметил, что в отличие от Геродота, у которого тема «мир эллинов — мир варварства» красной нитью проходит через весь труд, в сочинении второго великого историка Греции Фукидида варвары появляются относительно редко. Однако основной пафос «Истории» Фукидида в другом: показать, как многолетняя междоусобная и братоубийственная война самих греков делает как бы «варварами» в худшем смысле слова, то есть манифестирует в них черты латентного варварства. И если в начале труда Фукидид указывает, что на окраинах Греции есть племена, которые хотя этнически и эллины, но по реалиям жизни больше похожи на варваров (например, этолийцы), то к концу повествования все более нагромождается всеобщая латентная варваризация с соответствующей эскалацией жестокости.

Доклад **С.В. Архиповой** (Москва, Государственная публичная историческая библиотека России) «**Чужеземные правители Египта: ла-**

тентное варварство в системе противоречий цивилизаций» был посвящен чужеземным династам, с X в. до н.э. сменявшим друг друга на египетском престоле: ливийцам, кушитам, ассирийцам, персам, Аргеадам, Птолемеям. Оставаясь «чужими» по культуре, языку и религии, они не декларировали учреждение «новой» формы монархии, не порывали с предшествующей государственно-стью, но сохраняли ее древние формы, символы и атрибуты. В основе устойчивости власти в позднем Египте лежала ритуалистическая доктрина, не допускавшая разрыва с древними традициями. Важнейшим ее элементом был комплекс представлений о «священном правителе», оказывавшем мироустроительное воздействие на Космос. Но «чужак» не мог соответствовать доктринальным требованиям, и образ монарха-чужеземца, по сути варвара, с позиций египетского мировоззрения, стал объектом скрытой иронии разного рода — от титулования монарха в форме, отрицавшей его статус полноценного сакрального правителя, до иносказательных намеков, понятных только египтянам. Докладчица убедительно показала, что объектом иронии были проявления латентного варварства у представителей иных цивилизаций, неосознанно и/или намеренно демонстрировавшиеся.

В докладе *С.А. Яценко* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет) и *Е.В. Вдовченко* (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет) **«Атрибуты статуса боспорских знатных мужчин римского времени: сарматский компонент»** анализировалось содержимое тайников и не-

ограбленных элитных погребений Боспора сер. II – сер. IV вв., в большинстве своем имевших атрибуты сарматского облика и выраженные сарматские черты. Основными атрибутами высокого ранга у сарматов были диадемы, жезлы, гривны, золотые мечи, драгоценная упряжь; важную роль играли также сарматские знаки-тамги, которые на престижных объектах ставила знать. Если это парные могилы супругов (саркофаг Неокла (?) в Горгишпии 1975 г.; могила 1841 г. у Аджимушкая), то в инвентаре и обрядности мужчины немало варварских элементов, а *жена* явно была из греческой аристократии (мужчины-варвары воспринимались как ровня). В семье вероятного Неокла, несмотря на эллинизацию в течение двух поколений, наблюдается приверженность статусным вещам исчезнувшей среднесарматской культуры. То же относится к семье хозяина могилы 1837 г. с золотой маской в течение примерно 200 лет (типы бляшек костюма). Следовательно, заключают докладчики, эллинизация сарматской знати даже в столице происходила достаточно медленно. Если в Степи продолжительность существования знатных родов в условиях войн и новых миграций составляла лишь 100–150 лет, то, попав в безопасный Пантикапей, они сохраняли свою эмблему-тамгу до 250 лет (знаки в могиле 1841 г.). Типы ряда важных тамг (хозяин могилы 1841 г., ковш из могилы с золотой маской, узда из Танаиса 2008 г.) имеют полную аналогию у кочевой по происхождению знати Хорезма, кушанской Бактрии и монгольских сюнну, с которыми было связано происхождение разных волн сарматов.

В докладе *О.Л. Габелко* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, Институт восточных культур и античности) «**Ариарат V Каппадокийский: политик и культуртрегер в поисках духовных скреп**» рассматривались причины и результаты «культурной политики» царя Каппадокии Ариарата V Евсевия Филопатора (163–129 гг. до н.э.). Докладчик подчеркнул, что деятельность правителя, градооснователя, покровителя культуры, наук и искусства, истинного филэллина разворачивалась в слабо эллинизированной стране, население которой долгое время считалось олицетворением варварства, дикости и необразованности.

Л.Л. Селиванова (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «**Блеск и нищета Кирены: латентное варварство в „цивилизированных“ одеждах**» сопоставила древнюю и новейшую историю Кирены, основанной греками в VII в. до н.э. в Северной Африке. Вместе с богами-покровителями здесь чтился дар Аполлона — дикорастущее растение сильфий, изысканное лакомство и панацея во всем Средиземноморье. Как эндемик, сильфий был дорог, составлял главную статью экономики, и его добыча строго регламентировалась в доримское время. Варварская эксплуатация природных богатств Ливии римлянами привела к уничтожению растения и подрыву благосостояния государства, начавшего деградировать и закончившего свое существование разрушением арабами в VII в. н.э. и запустением. Так латентное варварство римских «цивилизаторов» превратило цветущую Кирену в город-при-

зрак. По иронии судьбы растение, варварски истребленное древними римлянами, было использовано новыми римскими варварами при Муссолини в годы Второй мировой войны как эмблема участников Северо-Африканской компании. Судьбу уничтоженного растения повторила итальянская армия в Африке. Ведущие с XX в. раскопки Кирены были прекращены в 2011 г. так называемой «Арабской весной» и военной операцией НАТО. От варварских уничтожения, разграбления и продажи артефактов не спасло даже нахождение Кирены в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО. Так проявляется новейшее латентное (скрываемое) варварство «цивилизаторов», не только вооруживших и канализировавших варваров классического типа, но и лично принявших активное участие в разрушении цветущего государства.

В.О. Никишин (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова) в докладе «**„Варварство цивилизации“ лицом к лицу с „цивилизацией варварства“: феномен латентного варварства в контексте греко-римской цивилизации I в. до н.э. (по произведениям Цицерона)**» анализирует терминологию Цицерона и приходит к выводу, что он делил все человечество на три категории: греков, римлян и варваров, а кроме того выделял еще и промежуточную — так называемых «полуварваров» (например, галлогреки и боспоряны). В произведениях оратора есть примеры того, как греки (Граесули), римляне (Пизон, Антоний, Долабелла) или эллинизированные «полуварварь» (Брогитар I, Кастор II) прояв-

ляют «варварские» свойства натуры, т.е. черты, чуждые «культурному образу жизни» (*vita perpolitata humanitate*). По мнению докладчика, практически во всех случаях характеристики и оценки, которые Цицерон давал тем или иным людям, в значительной степени зависели от его личного отношения к ним.

Дневное заседание, проходившее под председательством В.П. Будановой и В.А. Квашнина, началось с доклада **В.А. Квашнина** (Вологда, Вологодский государственный университет) «**Между „цивилизацией“ и „варварством“: в поисках римско-италийской идентичности**». Автор рассмотрел комплекс греческих идей и мифологем, обосновавших родство народов Италии с эллинским миром, в частности, созданных в Афинах в V–IV вв. до н.э. Так, идеализация государственного и общественного строя спартанского полиса как антитезы Персидской державы с ее «азиатской», варварской роскошью использовалась с конца IV в. до н.э. как проекция Великой Греции. По мере усиления на нее натиска сначала самнитов, а затем римлян переосмысливались классические представления о роли богатства в судьбе гражданина, полиса или целого этноса, когда успехи стали объяснять приверженностью к более простому и умеренному образу жизни. Однако, заключает докладчик, широкое распространение греческих идей в «варварских» обществах Западного Средиземноморья было невозможно без активной роли реципиентов. Общая тенденция возводить происхождение народов Италии к Греции связана с желанием самоидентификации с моделью «им-

перского успеха», сложившейся после Восточного похода Александра Македонского на базе афинских идеологических разработок.

Практику использования дискурса скрытого варвара в политической пропаганде IV в. н.э. проанализировал **М.А. Ведешкин** (Москва, Институт всеобщей истории РАН) в докладе «**О варварах, тиранах и узурпаторах: скрытое варварство как элемент политической критики в Римской империи IV в.**». На примере представленных в труде Лактанция «*De mortibus persecutorum*» образов императоров Галерия и Максимиана Дазы докладчик сделал вывод о том, что свидетельства церковного историка о дикой свирепости, исключительной порочности и редком тупоумии этих императоров не только не нашли подтверждения, но и были прямо опровергнуты данными менее ангажированных авторов. Лактанций использовал хорошо известный репертуар качеств, присущих «традиционному» дурному императору, чтобы очернить врагов христианской веры. А чтобы сделать свою инвективу убедительней и усилить ее достоверность, ритор в качестве аргумента сослался на принадлежность Галерия и Максимиана к варварам, которых античное общество признавало «худшей породой людей».

М.Г. Гусаков (Москва, ООО Археологические изыскания в строительстве г. Москвы) в докладе «**Варварство скрытое и скрываемое как предпосылка варваризации общества**» рассказал о своей работе 1977–1985 гг. в составе Советско-венгерской археологической экспедиции в г. Кестхей (запад оз. Балатон)

на раскопках римской крепости Валкум, возникшей в начале императорской эпохи и закончившей свое существование в период падения Рима. Вокруг крепости было огромное погребальное поле, где могилы римских солдат соседствовали с погребениями варваров (лангобардов, готов, гепидов, авар и др.). Эволюция погребального обряда свидетельствовала о постепенной «варваризации» Рима. По мнению докладчика, армия и рабство — главные сферы, где культивировалось «скрытое варварство», т.к. они должны были регулярно пополняться в силу высокой смертности. Так, если при Марии и Сулле офицерами в массе своей были жители Италии, то при Цезаре, Августе и др. в армии появляются «инородцы»: галлы, нубийцы, иберы, германцы и т.д. Раскопки в Валкуме дали блестящий материал, подтверждающий тезис о длительной «варваризации» Рима. В начале имперской эпохи скромные захоронения римских солдат резко отличались от могил варваров, затем начался процесс смещения погребальных ритуалов, когда римские погребения приобретают «германские черты» (урна с прахом, покрытая щитом), а могилы варваров еще сохраняют свою этническую особенность. В последний период существования крепости только по вещам можно было отличить римских солдат от варваров, которые, в свою очередь, так были снаряжены «римскими вещами», что можно было подумать, что это они — римляне. «Латентное варварство» докладчик понимает как форму «подпольной» борьбы за место под солнцем: за право быть среди тех, кто выше по рангу, проис-

хождению, богатству, за право принадлежать к народу победителю и т.п. Неизбежный при этом конфликт рождал у одной части варваризованного общества скрытую ненависть к Риму, в то время как другой фланг варваров ревностно встал на защиту Империи, тщетно пытаясь удержать от падения Великого колосса.

О.В. Потоккина (Москва, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств РАХ) в докладе «**Приемы имитации как воплощение механизмов латентного варварства в „портретах“ варварских правителей**» рассмотрела изображения варварских правителей IV–VII вв., в особенности на перстнях-печатках (Алариха II, Хильдерика I и др.). Докладчица показала, как в соединении «классических» форм и «варварских» элементов предстают сложные имитационные механизмы взаимодействия цивилизации и варварства.

Доклад **И.О. Князького** (Москва, Московский экономический институт) «**Варвары на Палатине**» был посвящен процессу «варваризации» высшей власти в Римской империи, начиная со времени Северов. Анализируя как латентное, так и очевидное в ряде случаев варварство верхов, докладчик пришел к выводу, что «варваризация» римлян не была процессом, идущим только снизу, наличие ее в самых верхах грозило Империи худшими последствиями, что особенно проявилось в Западной Римской империи.

И.М. Никольский (Москва, Институт всеобщей истории РАН, Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС) в докладе «**Латентное варварство как мотив**

антивандальской риторики в сочинениях Блоссия Эмилия Драконция рассматривал творчество римского поэта, жившего в Карфагене во второй половине V в., в период вандалского владычества в северной Африке. На примере разножанровых произведений, созданных в разное время Драконцием (Посвящение Фелициану Грамматику, «Искупление», «Контроверсия о статуе храброго мужа», «Трагедия Ореста»), доказывалось, что он методично вел антивандальскую пропаганду, делая это достаточно тонко. Так, одним из ее приемов была неявная демонстрация неискоренимого варварства оппонентов через систему сквозных образов (в частности, образов животных) и повторяющихся монологов.

В докладе **«Гейзерих как дипломат: правитель варваров в римской ипостаси» А.В. Пикин** (Иваново, ИРОО ИИ «Ивановская лига интеллектуального спорта») анализировал политическую деятельность одного из самых известных варварских правителей V в. короля вандалов Гейзериха. Как следует из *Хроники* Проспера Аквитанского и сочинения Приска Панийского, Гейзерих в переговорах вел себя как искусный дипломат, старавшийся заранее получить для себя политическое преимущество. Умение маневрировать, пойти на уступки, затянуть переговоры, когда обстоятельства складываются не в его пользу, делали из него успешного переговорщика, который у Прокопия Кесарийского по сути ничем не отличается от любого из правителей римлян. При этом, как показал докладчик, хотя Гейзерих, сформировавшийся в римской культуре, вос-

принял римские паттерны поведения и в переговорном искусстве, для современников он все равно оставался варваром.

Вечернее заседание, проходившее под председательством В.П. Будановой и М.С. Петровой, открыл доклад **М.С. Петровой** (Москва, Институт всеобщей истории РАН) **«Интриги в жизни средневековой знати: Эйнхард и Юдифь»**. В нем рассматривался эпизод из придворной жизни видного деятеля эпохи Каролингов Эйнхарда (ок. 770–840 гг.) во время династической смуты 30-х гг. IX в., связанный с его нежеланием подчиниться приказу императрицы Юдифи, жены франкского императора Людовика Благочестивого (778–840 гг.). Рассматриваемый пассаж был реконструирован по письмам Эйнхарда к Юдифи, Людовику, людям из королевского окружения с учетом политической ситуации того времени, обстоятельств перенесения останков святых Марцеллина и Петра из Рима во Франкию (827 г.) и проч. Сопоставив эти свидетельства с источниками хронологического, правового и нарративного характера, докладчица воссоздала не только поступки Эйнхарда, но и их мотивы в контексте «поведенческого репертуара» латентного варварства.

А.А. Сазонова (Москва) в докладе **«Цивилизационная идентичность в позднеантичном мире чудовищ и монстров („Этимологии“ Исихора Севильского)»** отметила, что в силу разных причин христианские мыслители поздней античности и раннего средневековья обращались к письменно зафиксированным проявлениям монструозности среди людей и этногеографическим описа-

ниям «народов-чудовищ». В исторической перспективе происходила трансформация круга теоретических и практических вопросов по восприятию цивилизованным человечеством человекообразных монстров. Каждый церковный автор (Августин, Исидор, Ратрамн) руководствовался лично нюансированным интересом, балансируя на грани религиозной неортодоксальности. Как показала докладчица, признание «чудовищных народов» *людьми* определялось у авторов сложным психологическим сопоставлением своей цивилизационной самоидентификации с варварским существованием монстров.

Проявлению скрытого, скрываемого и открытого варварства на примере вступления на польский престол Генриха Валуа герцога Анжуйского (1573 г.) посвящен доклад **М.С. Бобковой** (Москва, Институт всеобщей истории РАН, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ) **«Латентное варварство в европейских международных практиках XVI века»**. Анализировалась Торжественная речь в Меце 8 августа 1573 г. епископа Лангра, известного политического и религиозного деятеля Франции XVI в. Шарля де Перюс де Кара, адресованная польским послам. Они прибыли для ратификации документов, подписанных Жаном де Монлюком и подтверждавших избрание Генриха на польский престол. Генрих, однако, был очень недоволен теми обязательствами, которые на него возлагались в этих документах. По мнению докладчицы, миссия де Кара состояла в том, чтобы используя приемы мягкого принуждения союзника, подгото-

вить почву для изменения Pacta Conventa и Articuli Henriciani.

Наибольший интерес и обсуждение вызвал завершающий доклад **«Понятие „цивилизационное варварство“ в общественной политике современной Франции»** **М.К. Любарт** (Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). Исследовав французский общественно-политический дискурс «цивилизационного варварства», докладчица выделила в нем два основных значения этого понятия. Во-первых, «варварство пришельцев», представителей иной культуры и веры, быстро растущее в результате массовой иммиграции и проявляющееся как осознаваемое и неосознанное поглощение, разрушение европейской (французской) цивилизации, попрание ее гуманитарных, политических и культурных ценностей. Крайними проявлениями дестабилизации социально-политической жизни являются религиозный фанатизм и экстремизм, терроризм, джихадизм и связанные с ними агрессия и насилие. Во-вторых, это также «внутреннее варварство», порожденное пороками современной европейской цивилизации: эгоизмом, высокомерием по отношению к людям и природе, чувством «цивилизационного» превосходства. «Бессознательным варварством» (по выражению философа М. Анри) называют также тоталитаризм политкорректности, его конформизм, который в свою очередь провоцирует деструктивные явления, в том числе терроризм.

Параллельно с московским заседанием, как часть семинара SPINE в Национальном педагогическом университете, проходил круглый стол в Мехико. С приветствием к участни-

кам собрания обратилась д.и.н., проф. В.П. Буданова. Она подчеркнула, что современная варваристика, как самостоятельное направление гуманитарного знания, делает только первые шаги. И пока значительно больше нерешенных вопросов, чем ответов на них. Предстоит еще многое исследовать и понять. В этой связи участие в обсуждении ключевых проблем взаимодействия цивилизации и варварства мексиканских коллег очень значимо. Это тем более важно, так как преимущественное внимание уделяется латентности «нового варварства» Модерна и Постмодерна, которое, несмотря на актуальность, пока плохо исследовано. Общая проблематика московского и мексиканского собрания еще раз подтверждает продуктивность принципа научного поиска — «Единство в разнообразии!» Из этого разнообразия и формируется единое поле науки, которая пытается установить порядок в мире хаоса¹ [1].

Э. Мартинес Роман (Мехико, Национальная школа антропологии и истории) в докладе **«Либертинаж и принудительный труд на островах, верфях, крепостях и гарнизонах: латентное варварство в карательном правосудии в эпоху Просвещения»** отметила, что во второй половине XVIII в. Испанская Корона, восприняв определенные принципы политической философии Просвещения, предприняла ряд реформ политического, экономического и социального характера. Отмечены перемены в области судопроизводства и правосознания вообще. В част-

ности, была оставлена старая практика показательных мер, зачастую направленных на создание некоего сценария, в ходе которого подсудимый во время процессии, напоминая ритуальную, выставлялся на всеобщее поругание, за которым следовало либо публичное наказание (например, палками), либо смертная казнь. Вместо этого вступала в силу судебная практика прагматичного и рационального характера.

М. Гарсия Пьедрас (Мехико, Высшая школа экономики при Национальном Политехническом институте) в своем докладе **«Варварство капитализма и аналогия как цивилизационный путь человечества»** обратилась к герменевтической стратегии, касающейся рефлексий относительно дихотомии «цивилизация-варварство», которая во многом маскирует стремление одной цивилизации установить власть над другими. В качестве основания взята теория «аналогической герменевтики».

В сообщении **Р.Э. Герреро Эрнандеса** (Мехико, Высшая школа экономики при Национальном Политехническом институте) **«Экономика между жизнью и смертью»** были обозначены некоторые практические и нормативные критерии, основанные на этических принципах, которые могут служить руководством при разработке альтернативных экономических систем.

Обращаясь к тексту рассказа Франца Кафки, **С. Хамуи Суттон** (Мехико, Ибероамериканский университет) в докладе **«Ниспровер-**

¹ См.: Palabras de Vera Budanova por la concreción en México de la Primera Mesa Redonda sobre Civilización Barbarie [Electronic resource]. – URL: <http://spine.upnvirtual.edu.mx/index.php/item/620-palabras-de-vera-budanova-por-la-concrecion-en-mexico-de-la-primera-mesa-redonda-sobre-civilizacion-barbarie> (дата обращения: 12.11.2018).

жение бытия посредством машины в рассказе Франца Кафки „В исправительной колонии“» показала, каким образом представления о цивилизации и варварстве трансформировались под воздействием новых тенденций и перестали быть четкими ориентирами, отсылающими к конкретным и вызывающим доверие парадигмам. Чрезмерное доверие к ним зачастую знаменовало возвращение к тому, что принято называть «варварством».

В выступлении *Х.А. Вильчис Хардона* (Мехико, Национальный Педагогический университет) «**Варварство как основная социальная проблема современности**» был проанализирован вопрос о том, какие элементы внутри самой цивилизации могут приводить к тому, что человек превращается в варвара и перестает быть цивилизованным.

В докладе *Р. Айала Виейры* (Мехико, Панамериканский университет) «**Полисемантический характер понятий „варварство“ и „цивилизация“: от зарождения терминов до наших дней**» рассматривались наиболее характерные источники, которые создали понятия «варвары», «варварство» и соответствующие смысловые антонимы к ним. Ставится проблема динамики семантического содержания этих понятий, выводятся принципы семантического наполнения терминов «цивилизация» и «варварство» в современную эпоху, применительно к феномену латентного варварства в цивилизованных одеждах.

Доклад *И.А. Копылова* (Мехико, Национальный автономный университет Мехико) «**Верность ариана и вероломство католика:**

парадоксы преломления „готского мифа“ в “Mártir del Sacramento, San Hermenegildo” соp Хуаны Инес де ла Крус» был посвящен исследованию «готского мифа» в пьесе мексиканской монахини Хуаны Инес де ла Крус, жившей в XVII в. «Мученик таинства святой Герменегильд» знаменует собой новую веху в истории «готского мифа», получившего особую актуальность в период формирования самосознания креольской знати колониальной Мексики («Новой Испании»). В этом произведении готы предстают не как эталон варварства, но как носители «цивилизованного ядра», а принц Герменегильд выступает носителем деструктивного начала. В отличие от своих оппонентов-ариан, всегда готовых выступить в защиту своих ценностей, Герменегильд был нерешительным и в принятии решений зависимым от других (супруги Ингунды и духовника — епископа Леандра). В этом смысле его можно рассматривать как носителя варварского, деструктивного начала, но не приверженца изначальной германской варварской вольницы, а скорее латентного варварства, являвшегося своего рода «тенью» визиготско-испанской цивилизации.

Итоги круглого стола подвела В.П. Буданова, которая поблагодарила всех участников за плодотворную работу и активное обсуждение докладов. В заключение было отмечено, что сегодня цивилизационный кризис демонстрирует одну из стремительно развивающихся форм варварства — латентное варварство. Потребность проанализировать его обострилась в наши дни в связи появлением новых факторов, которые спо-

способствуют существованию и развитию латентности. Накопленный историками массив исследований позволяет *впервые* поставить проблему латентности варвара в логике противоречий и парадоксов варваризации цивилизаций. Было принято решение опу-

бликовать наиболее интересные доклады в виде статей в ближайшем, VIII выпуске сборника «Цивилизация и варварство» и продолжить исследование проблемы латентного варварства в следующем году.

Буданова Вера Павловна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центр сравнительной истории и теории цивилизаций, руководитель Лаборатории по исследованию цивилизации и варварства, Институт всеобщей истории РАН, vrbudanova@yandex.ru

Budanova V.P., ScD in History, Professor, Chief Researcher, Center of Comparative History and Theory of Civilizations, Institute of World History, Head of the Laboratory of Research of Civilization and Barbarity, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, vrbudanova@yandex.ru

Селиванова Лариса Леональдовна, научный сотрудник, Отдел сравнительного изучения древних цивилизаций, Институт всеобщей истории, Российская академия наук, larleon@mail.ru

Selivanova L.L., Researcher, Department of Comparative Study of Ancient Civilizations, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, larleon@mail.ru